

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879—1883 гг.) Год: 1880] // Богословский вестник 1904. Т. 3. № 11. С. 289—320 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 289 —

жили ихъ въ банкѣ, и, такъ какъ №№ билетовъ имѣются 1880 г. при дѣлахъ, есть надежда, что билеты будутъ возвращены намъ, а 3,000 рублей едва ли скоро выручатся; можетъ быть членамъ Комитета, къ числу коихъ и я имѣю честь принадлежать, придется заплатить. Когда члены Комитета были приглашены въ квартиру Предсѣдателя Комитета для избранія казначея, вмѣсто Л., и сужденій вообще по сему дѣлу, то оказалось, что дѣло по миссіонерству ограничивалось тѣмъ, что члены однажды въ годъ собирались для прочтенія отчета и затѣмъ члены Комитета только считались, но собраній никогда не было и дѣлать никто ничего не дѣлалъ“.

Въ ночь на 3-е число пріѣхалъ въ Тверь новый Министръ Народнаго Просвѣщенія (преемникъ графа Д. А. Толстого), Статсъ-Секретарь Андрей Александр. Сабуровъ. 3-го ч. въ 6 час. вечера устроенъ былъ для него въ домѣ Городскаго Головы Нечаева обѣденный столъ, къ которому былъ приглашенъ и я; но я уклонился отъ этой чести, такъ какъ мнѣ показалось неприличнымъ знакомиться съ Министромъ въ чужомъ домѣ. Я ожидалъ его посѣщенія; но онъ не былъ у меня по той будтобы причинѣ, какъ объяснилъ мнѣ начальникъ губерніи, что ему сказали, что я въ тотъ же день выѣзжаю изъ Твери.

Я дѣйствительно выѣхалъ изъ Твери, но не 3-го, а 4-го числа.

Цѣлью моей поѣздки было—освященіе храма въ селѣ Сучкахъ Корч. уѣзда. Я отправился туда въ 9 часовъ утра на пароходѣ по Волгѣ; меня сопровождалъ экономъ моего архіерейскаго дома, вдовый священникъ Михаилъ Драницинъ. Вмѣстѣ съ нами ѣхала въ Корчеву, по своимъ семейнымъ дѣламъ, супруга нашего консула въ Транезундѣ (а предъ тѣмъ—въ Бѣлградѣ) Никол. Ник. Ладыженскаго Алекс. Ивановна. Въ бесѣдѣ съ нами она много сообщила намъ любопытнаго о своемъ пребываніи съ мужемъ, во время послѣдней Турецкой войны, въ Бѣлградѣ. Такъ, она рассказывала о Князѣ Миланѣ ¹⁾, что онъ лѣниваго и беспечнаго характера, что Сербы къ нему не расположены; о митрополитѣ Михаилѣ ²⁾, что онъ отличается свѣтскостію въ обращеніи

¹⁾ Потомъ король Сербіи, † 29 Января 1901 г.

²⁾ † 5 Февраля 1898 г.

1880 г. и любить заниматься политикой; о духовенствѣ, что оно мало образовано и не расположено къ Митрополиту; о Министрахъ, что они, въ особенности Ристичъ, крайне злоупотребляютъ своею властію и довѣріемъ князя; о народѣ сербскомъ вообще, что онъ недостаточно религіозенъ и безчинствуетъ въ церквахъ во время богослуженія, и пр...

Проѣзжая мимо села Шоши, Москов. губ., расположеннаго на правомъ берегу р. Волги, я слышалъ не въ урочный часъ колокольный звонъ; мнѣ говорятъ, что этотъ звонъ ради моего проѣзда. Подъѣзжаемъ къ другому селу, Моск. то же губерніи, Новому; слышу такой же звонъ, а на берегу вижу множество народа. Такъ какъ здѣсь пароходъ на нѣсколько минутъ останавливается для принятія пассажировъ, то я вышелъ на палубу и, благословивши народъ, побесѣдовалъ съ нимъ. Народъ радостно встрѣтилъ меня, какъ бывшаго помощника ихъ незабвеннаго святителя, митрополита Филарета. Утѣшенъ былъ и я такимъ искреннимъ привѣтомъ со стороны добрыхъ поселянъ сосѣдней паствы.

Въ 3 часа пополудни пароходъ остановился у пристани за селомъ Сучки. Здѣсь поданъ былъ мнѣ экипажъ помѣщика этого села, князя Гагарина, и я чрезъ село проѣхалъ въ домъ князя, находящійся отъ села не далѣе версты полторы, но уже въ предѣлахъ Моск. губерніи. Здѣсь для меня приготовлено было помѣщеніе.

Въ домѣ встрѣтили меня родители молодаго помѣщика—князя, князь Григорій Гр. Гагаринъ и его супруга Софья Андреевна, урожденная Дашкова; тотъ и другая—особы примѣчательныя.

Князь Гр. Гр. Гагаринъ съ четырехлѣтняго возраста воспитывался за границею, частію въ Римѣ, а частію въ Парижѣ, гдѣ отецъ его состоялъ на службѣ при посольствахъ. Возвратившись въ Россію 22-хъ лѣтъ, онъ не безъ затрудненія могъ объясняться на русскомъ языкѣ; въ разговорѣ съ нимъ и теперь въ немъ видѣнъ больше иностранецъ, чѣмъ русскій. Обладая отъ природы художественнымъ талантомъ, онъ развилъ его, состоя долгое время на службѣ за Кавказомъ, гдѣ онъ оставилъ по себѣ громкую славу, произведши стѣнную живопись въ Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Во время пребыванія своего въ Тифлисъ, онъ обозрѣлъ всѣ почти древніе монастыри и церкви, разсѣянные

по Кавказу, и сдѣлалъ снимки съ священныхъ изображеній, 1880 г. украшающихъ стѣны древнихъ церквей, и съ миниатюръ, находящихся въ старинныхъ греческихъ и грузинскихъ манускриптахъ, хранящихся въ монастырскихъ и церковныхъ ризницахъ. Изъ этихъ снимковъ князь—художникъ составилъ и издалъ въ 1847 г. въ Парижѣ, съ французскимъ текстомъ, огромный фоліантъ, подъ заглавіемъ: „Живописный Кавказъ“, посвятивъ это великолѣпное изданіе Государю Императору Николаю Павловичу. Впослѣдствіи, онъ опредѣленъ былъ на должность Вице-Президента Императорской Академіи Художествъ. Въ настоящее время Князь Гр. Григорьевичъ состоитъ почетнымъ членомъ этой Академіи и носитъ званіе Оберъ-Гофмейстера Двора Его Величества.

Княгиня Софья Андреевна занимала должность помощницы Попечительницы (Цесаревны Маріи Θεодоровны) въ пріютѣ, основанномъ въ память Государя Цесаревича, Вел. Князя Николая Александровича, и состояла при Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ въ качествѣ лектрисы; на ея почти рукахъ и почилъ сномъ смерти многострадавшая Государыня. Въ настоящее время Княгиня числится наравнѣ съ своимъ супругомъ почетнымъ членомъ Академіи Художествъ. Княгиня Софья Андреевна—особа, безспорно, умная, образованная и религіозная; одно мнѣ въ ней! не очень понравилось—это горячая приверженность къ извѣстному сектанту Пашкову.

Къ моему пріѣзду приготовленъ былъ обѣдъ.

Послѣ обѣда въ 6¹/₂ часовъ вечера я слушалъ въ своей квартирѣ всенощную, которую совершалъ приходскій священникъ. Во время богослуженія неприятно поражали меня своими шалостями малолѣтнія дѣти молодого князя — хозяина. Видно, что не довольно строго ихъ воспитываютъ въ религіозномъ отношеніи, слѣдуя, вѣроятно, современнымъ теоріямъ воспитанія.

5-е ч.—воскресенье. Въ 9 часовъ утра отправился я въ село Сучки, для освященія храма.

Къ освященію въ этотъ день приготовлены были два престола въ теплой церкви. Иконостасы въ томъ и другомъ придѣлѣ устроены были вновь, а также иконы и стѣнная живопись принадлежатъ кисти художника-князя Гр. Гр. Га-

1880 г. гарина. Тѣ и другая представляютъ образцы древняго византійскаго стиля: это ничто иное какъ воспроизведеніе художественныхъ миниатюръ греческихъ и грузинскихъ рукописей VII — IX вѣка. Вообще, внутреннее украшеніе этого храма производитъ какое-то особенное впечатлѣніе, въ особенности на человѣка любящаго и понимающаго церковную старину.

Изъ двухъ придѣловъ лѣвый придѣлъ во имя Великомученицы Екатерины освященъ былъ предъ раннею литургіей мѣстнымъ Благочиннымъ, а правый—въ честь Покрова Пресвятой Богородицы освященъ былъ съ подобающею торжественностію предъ позднею литургіею мною, при участіи, между прочимъ, члена Консисторіи В. Θ. Владиславлева и эконома архіерейскаго дома, священника Драницина--родственниковъ приходскаго священника В. Никольскаго ¹⁾. По совершеніи чина освященія храма, началась божеств. литургія, за которою, на маломъ входѣ, возложенъ былъ мною на священника Никольскаго набедренникъ, а въ концѣ литургіи о. Никольскій произнесъ приличное случаю слово, въ которомъ, между прочимъ, восхвалилъ труды князя-художника по украшенію храма св. иконами и стѣнною живописью. Стеченіе богомольцевъ было такъ велико, что храмъ далеко не могъ ихъ вмѣстить, отъ чего немало происходило шуму и крику.

По окончаніи службы, зашелъ я изъ церкви въ домъ священника, гдѣ предложенъ былъ мнѣ и прочимъ соучастникамъ въ служеніи чай и закуска, а въ домѣ князя приготовлена была праздничная трапеза, за которой впрочемъ, кромѣ духовенства и семейныхъ, постороннихъ никого не было.

Послѣ обѣда, по приглашенію молодаго хозяина-князя, я съ любопытствомъ осмотрѣлъ его довольно обширное хозяйство, а вечеръ провелъ въ кругу княжескаго семейства. Много было у меня разговоровъ съ княземъ - художникомъ объ археологіи и церковныхъ древностяхъ.

На другой день, 6-го числа, около 10 часовъ утра оставилъ я Карачарово—имѣніе князя Гагарина и на лошадахъ отправился до станціи Николаевской жел. дороги—Завидово

¹⁾ † 1 Августа 1890 г.

Провѣзжая мимо церкви села Новаго, Клинскаго уѣзда, я 1880 г. былъ остановленъ толпою народа и упрошенъ церковнымъ старостою посѣтить ихъ приходскую церковь. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполнилъ я эту усердную просьбу. Церковь оказалась довольно обширною и благолѣпною; иконостасъ въ холодной церкви высокій, сплошь золоченый; священныя утвари очень богатыя и цѣнныя. Церковный староста, главный виновникъ церковнаго благолѣпія, видимо остался очень доволенъ моимъ посѣщеніемъ.

Сѣвши на Завидовской станціи въ вагонъ вмѣстѣ съ протоіереемъ Владиславлевымъ и священникомъ Драницинымъ, въ 4 часа пополудни прибыли благополучно въ Тверь.

Дома нашель я три письма: два изъ СПБ. и одно изъ Харькова.

Изъ СПБ. писали мнѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и Товарищъ Государственнаго Контролера Т. И. Филипповъ.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 1-го окт. К. П. Побѣдоносцевъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13 сентября:

„Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Преосвященства съ приложеннымъ къ оному заявленіемъ о Ректора Тверской Семинаріи.

Онъ заявляетъ нынѣ намѣреніе свое и желаніе вступить въ семинарскія дѣла съ полнымъ усердіемъ и привести оную въ порядокъ. Но возможно ли довѣриться этому обѣщанію, въ виду того разстройства, въ которое приведена семинарія подѣ управленіемъ о. Ректора? Не думаю, ибо безпорядки обнаружены немалые, какъ въ хозяйственномъ, такъ въ нравственномъ и въ учебномъ отношеніяхъ; обнаружено и такое отчужденіе преподавателей отъ лица должествовавшего служить имъ главою и руководителемъ, что невозможно надѣяться на возстановленіе въ средѣ ихъ того дружнаго взаимодействія, которое существенно необходимо для приведенія семинаріи въ порядокъ.

Итакъ, вопросъ ставится слѣдующій: или пожертвовать семинаріей для Ректора, или пожертвовать Ректоромъ для семинаріи. Первое очевидно невозможно; приходится остановиться на послѣднемъ, ибо семинарія, и такая еще обширная, какова Тверская, должна быть приведена въ порядокъ непременно.

1880 г. Притомъ обязываюсь еще разъ представить слѣдующее. Въ интересѣ самого о. Ректора—устранить себя отъ семинаріи благовременно. Въ противномъ случаѣ легко можетъ случиться, что при ближайшемъ изслѣдованіи дѣлъ, особливо по денежной и хозяйственной части, дѣло кончится и хуже, чѣмъ простымъ устраненіемъ.

Несмотря на все мое желаніе быть въ Твери нынѣшнюю осень, я не могъ отъѣхать до сихъ поръ, а теперь настоятельная нужда требуетъ моей поѣздки въ другую сторону—на югъ Россіи,—надѣюсь, на непродолжительное время“.

Т. И. Филипповъ отъ 3-го сентября писалъ:

„Извѣстія, полученныя мною изъ Ржева, изображаютъ своеволие Булахъ въ едва вѣроятномъ видѣ; а между тѣмъ сомнѣваться въ истинѣ этого изображенія невозможно. Конечно, сопротивленіе волѣ Вашего Высокопреосвященства, оказанное учредительницею, можетъ быть устранено, и при дѣйствіи настоящаго Устава, прямыми распоряженіями Вашими, въ крайнемъ случаѣ Св. Синода. Но едва ли слѣдуетъ упускать столь благопріятный случай для пополненія пробѣловъ Устава и всесторонняго его пересмотра. Пока этого не будетъ сдѣлано и пока злой волѣ учредительницы, имя которой запятнано гибелью А. В. Мазуриной, не будетъ поставлено твердыхъ преградъ, до тѣхъ поръ училищу не видать покоя и благоденствія. Если Ваше Высокопреосвященство изволите остановиться на этой мѣрѣ, то я могъ бы сообщить Вамъ свои соображенія по сему предмету. Все духовенство Ржева и его уѣзда, успокоенное за участь своихъ дочерей добрымъ управленіемъ О. Θ. Вансловой, съ тревогою ожидаетъ исхода настоящаго дѣла и уповааетъ на мудрость и силу Вашего Архипастырскаго рѣшенія“.

Изъ Харькова писалъ мнѣ отъ 1-го ч. Инспекторъ Института благородныхъ дѣвицъ Гр. Сем. Рындовскій:

„Я виноватъ предъ Вами, что долго не писалъ Вамъ: причина медленности—въ моихъ недугахъ. Болѣзненное состояніе мое было такъ сильно, что я долженъ былъ просить Начальство объ увольненіи меня въ отпускъ сверхъ вакаціоннаго времени на 28 дней для отдыха и для поправленія здоровья. По окончаніи экзаменовъ я немедленно выѣхалъ съ женою за границу. На этотъ разъ мы избрали мѣстомъ леченія—Штирію, обитаемую австрійскими нѣм-

дами и католическими славянами—Вендами или Венедями. 1880 г. Мы жили недалеко отъ Граца, въ Рогичѣ, а послѣ въ Глейхенбергѣ: мѣстность прекрасная, лѣсистая, воздухъ сельскій, отличный. Жена пила мѣстныя минеральныя воды; я же не пилъ никакихъ водъ, но отдыхалъ и воздерживался отъ всякихъ умственныхъ занятій; большую часть дня проводилъ на открытомъ воздухѣ, дѣлая ежедневно путешествія пѣшкомъ. Это леченіе мнѣ очень помогло; я отдохнулъ, поправился въ здоровьѣ, но неполнѣ воспользовался полученнымъ отпускомъ. Узнавъ, что Его Величество при проѣздѣ чрезъ Харьковъ будетъ въ Институтѣ, я возвратился домой, оставивъ жену продолжать леченіе. 21 августа Его Величество осчастливилъ нашъ Институтъ своимъ посѣщеніемъ, былъ необыкновенно милостивъ. По возвращеніи изъ за границы я хотѣлъ не разъ писать Вашему Высокопреосвященству и просить милостиво извинить меня; но 2 сентября заболѣлъ такъ, что жена, возвратившаяся 5 сентября, нашла меня больнымъ въ постели.

Что еще сказать Вамъ о себѣ? Все такъ же занятъ службою, въ этомъ году, кажется, болѣе нежели когда. Читаю мало: некогда; кромѣ политическихъ газетъ читаю Русскую Старину и Историческій Вѣстникъ. Не нравятся мнѣ въ Русской Старинѣ статьи, писанныя духовными лицами, напр. Записки бывшаго профессора Дух. Академіи Д. Н. Ростиславова. Что за глумленіе надъ саномъ Архіерея (разсказъ объ архіереѣ Іеронимѣ). Вѣдь это напоминаетъ поступокъ Хама. Въ запискахъ сельскаго священника села Б. Н—ча проявляется желаніе сдѣлаться сатирикомъ въ родѣ Щедрина; это ли назначеніе и призваніе сельскаго священника? можетъ быть я и ошибаюсь, но мнѣ кажется это не совсѣмъ приличнымъ.

Харьковскія новости вѣроятно Вамъ извѣстны изъ письменныхъ сообщеній многихъ, душевно Васъ любящихъ, всегда любезно Васъ вспоминающихъ“.

На любезное письмо это отвѣчала я отъ 13-го числа:
„Премилосердый Господь благодатію Своею да проститъ и помилуетъ и васъ и насъ!

Съ прискорбіемъ слышу о Вашихъ немощахъ и недугахъ; но поберегите же свое здоровье, умѣряя, по возможности, вашу ревность по службѣ.

1880 г. Вы путешествовали за границу, а я все почти лѣто странствовалъ въ предѣлахъ своей новой епархіи. Пять разъ выѣзжалъ я изъ Твери частію для обычнаго обозрѣнія церквей, а частію для освященія храмовъ. Вы познакомились въ Штирии съ Вендами—католиками, а я немало встрѣчалъ на своемъ пути православныхъ Карель, когда-то переселенныхъ сюда изъ-подъ Петербурга.

Вашъ взглядъ на статьи, въ Русской Старинѣ, Ростиславова я вполне раздѣляю, но въ запискахъ сельскаго священника есть, по моему мнѣнію, нѣчто достойное вниманія; напр. въ послѣдней октябрьской книжкѣ взглядъ на сокращеніе приходовъ; о прочемъ не говорю.

Съ назначеніемъ къ намъ новаго Оберъ-Прокурора, безъ сомнѣнія, начнутся въ нашей церковной сферѣ новыя реформы, или по крайней мѣрѣ послѣдуетъ исправленіе прежнихъ.

Отъ всей души призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Благочинный г. Корчевы, священникъ В. Болотовъ ¹⁾ представилъ мнѣ рукопись подъ заглавіемъ: „Трефолой, напечатанный въ 1637 г.“, при рапортѣ отъ 7-го октября за № 106, слѣдующ. содержанія:

„Вѣдомства моего Корчевск. уѣзда села Архангельскаго, что въ деревняхъ, священникъ Димитрій Кузнецовъ, отличаясь хорошимъ дарованіемъ и образованіемъ, въ свободное время занимается то чтеніемъ книгъ, то составленіемъ катехизическихъ поученій, то какими-либо историческими и даже археологическими сочиненіями. Такая дѣятельность сельскаго священника выходитъ изъ ряда обыкновенной. Въ 1876 г. имъ, священникомъ Кузнецовымъ, представлена была Его Высокопреосвященству Алексію церковная лѣтопись, составленная имъ для напечатанія, и сдана обратно уже Высокопр. Евсеіемъ и одобрена къ напечатанію. Въ настоящее время свящ. Кузнецовъ, за недостаткомъ другихъ предметовъ для занятія, просмотрѣлъ старинную книгу „Трефолой“ и разобралъ ее критически. Оную его рукопись я представляю Вашему Высокопреосвященству съ

---

¹⁾ † Въ апрѣлѣ 1902 г.

тою цѣлю, чтобы засвидѣтельствовать, что свящ. Кузнецовъ, 1880 г. будучи изъ хорошихъ студентовъ семинаріи, человѣкъ съ дарованіемъ, хорошо владѣеть перомъ, во всѣхъ отношеніяхъ служебныхъ очень дѣтеленъ и, отличаясь сверхъ сего отличнымъ поведеніемъ и около 20 лѣтъ служа священникомъ, способенъ и достоинъ былъ бы занять лучшее мѣсто въ епархіи, нежели какое онъ теперь занимаетъ въ непроглядной глуши, гдѣ для него нѣтъ простора для его дѣятельности. И самое его многосемейное положеніе, при самомъ посредственномъ приходѣ, должно бы свящ. Кузнецова побуждать перемѣнить мѣсто, гдѣ онъ трудится, какъ крестьянинъ, и терпитъ много недостатковъ, но по смиренію своему онъ все выноситъ великодушно. Я считаю себя обязаннымъ долгомъ и справедливостію, не въ видѣ ходатайства за священника Кузнецова, донести Вашему Высокопреосвященству о его преимущественной дѣятельности и способности еще къ болѣе широкой дѣятельности, если бы ему дана была къ тому возможность. Такіе священники, какъ Кузнецовъ, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ священниковъ, по всей справедливости должны быть представляемы вниманію Вашего Высокопреосвященства“.

Присланная при рапортѣ Благочиннаго Болотова рукопись озаглавлена такъ: „Трефолой напечатанный въ 1637 году при всероссійскомъ патріархѣ Іоасафѣ“.—

Книга эта, принадлежащая церкви села Архангельскаго, что въ деревняхъ, пожертвована въ церковь Лейбъ-Гвардіи капитаномъ Иваномъ Лукинымъ сыномъ Владычинымъ, какъ видно изъ подписи по листкамъ книги.

Критическій разборъ этой книги, сдѣланный свящ. Кузнецовымъ, занимаетъ пять листовъ мелкаго письма. Вотъ что составляетъ содержаніе этого разбора: 1) ошибка въ буквахъ и слогахъ; 2) неправильно поставленныя ударенія; 3) слова безъ удареній; 4) переносъ словъ съ одной строки на другую; 5) неразличеніе подобоозвучныхъ буквъ; 6) титла, поставленныя безъ надобности; 7) нѣтъ титль, гдѣ нужны; 8) написано слитно, что слѣдуетъ написать врознь; 9) написано врознь, что должно стоять слитно; 10) знаки препинанія; 11) неправильное сочетаніе словъ; 12) неудобопонятныя слова и выраженія; 13) неприличныя выраженія; 14) несогласно съ священной исторіею; 15) слова, употребляемыя въ просторѣ-

1880 г. чіи; 16) сходство съ исправленными богослужебными книгами; 17) несходство однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній въ Третофолоѣ, и пр.

Изъ этого перечня усматривается, что трудъ немалый совершень о. Кузнецовымъ, но, къ сожалѣнію, этотъ трудъ оказался напраснымъ. Я отдавалъ его рукопись на разсмотрѣніе Редактора Епарх. Вѣдомостей; но рукопись оказалась неудобною къ напечатанію ¹⁾.

8-го ч. получено было мною печатное, совершенно *конфиденціальное*, отношеніе Оберъ - Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, отъ 2 окт. за № 150, при коемъ приложенъ печатный также экземпляръ записки, неизвѣстно кѣмъ составленной, по содержанію коей требовалось отъ меня (а равно и отъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ) заключеніе.

Вотъ содержаніе этой записки:

„Важный вопросъ объ устройствѣ приходоѡ и духовенства, самъ по себѣ крайне сложный и затруднительный къ разрѣшенію, сталъ въ послѣднее время еще сложнѣе и представляетъ нынѣ новыя затрудненія: его запутали безконечныя разсужденія печати объ улучшеніи быта духовенства и правительственныя распоряженія послѣдняго времени. Печать указала духовенству такія потребности, о которыхъ бѣдная часть его прежде и не помышляла, и возбудила въ немъ преувеличенныя надежды. Новые уставы духовно учебныхъ заведеній возложили на духовенство содержаніе училищъ, дали право съѣздамъ духовенства облагать причты и церкви денежными взносами, стѣснили штатами пріемъ воспитанниковъ въ училища и заставили духовенство искать для дѣтей другихъ путей воспитанія помимо своихъ школъ. Оно въ большинствѣ всегда было бѣдно и терпѣло бѣдность, находя помощь Правительства въ воспитаніи дѣтей (что должно быть признано первѣйшею и самою раціональною мѣрою улучшенія быта духовенства), а теперь, поманивши его улучшеніемъ положенія, но мало улучшивши его на самомъ дѣлѣ, только жизнь его сдѣлали нравственно-тягостною. Для него закрыли множество церквей, сдѣлали его чрезъ это

---

¹⁾ Вышеозначенная рукопись хранится у наследника архива Преосв. Саввы, священника Г. Ѳ. Виноградова.

народу ненавистнымъ, такъ что народъ мститъ ему умень- 1880 г.
шеніемъ доходовъ, отъ чего и въ удвоенныхъ приходахъ
положеніе духовенства не улучшилось вдвое, а труда при-
было столько, что при увеличеніи разстояній священникъ и
поспѣвать всюду не можетъ во-время, куда его требуютъ.
Поэтому, само духовенство скорбитъ о закрытіи церквей:
поперемѣнное богослуженіе то въ главной, то въ приписной
церкви сдѣлалось для него источникомъ безконечныхъ
непріятностей со стороны прихожанъ, а изъ-за діаконовъ,
составляющихъ нынѣ рѣдкость, происходятъ чуть не драки,
между тѣмъ какъ закрытіе дьяконскихъ вакансій не приба-
вило дохода священникамъ. Доходъ этотъ остается въ ру-
кахъ прихожанъ, раздраженныхъ отнятіемъ дьяконовъ и остав-
ляющихъ у себя прежнюю дьяконскую долю, для найма
дьяконовъ.

По всему этому нѣтъ возможности опредѣлить наимень-
шую сумму дохода для церковныхъ причтовъ такъ, чтобы
большинство духовенства само признало ее достаточною въ
виду возбужденныхъ надеждъ и ожиданій. Остается опре-
дѣлить эту сумму стороннимъ взглядомъ, предлагая, такъ
сказать, духовенству подвигъ борьбы съ нуждою для пользы
церкви. Намъ случалось бесѣдовать объ этомъ съ сельскими
священниками. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „я получаю дохода
200 р. въ годъ. При занятіи земледѣліемъ, пока не было
дѣтей, можно было жить на этотъ доходъ, а теперь при
дѣтяхъ очень трудно“. Другой не получаетъ и 200 р. съ пятью
дѣтьми, но онъ и терпитъ ужасающую нищету: домъ раз-
валился, жена и дѣти въ лохмотьяхъ, а между тѣмъ надо
платить за мальчиковъ въ школь, да и дѣвочекъ неже-
лательно оставлять безъ образованія. На вопросъ: какой
доходъ былъ бы для священниковъ сноснымъ?—многіе отвѣ-
чали точною цифрою: если бы при маленькомъ доходѣ отъ
прихода (рублей на сто) можно было получать священнику
200, а причетнику 100 р., въ видѣ процентовъ, или руги,
но только не по мелочи, а, какъ говорится, гуртовою денеж-
кою, можно бы жить. Итакъ, наименьшій доходъ священ-
нику—300, а причетнику—150 р. Онъ можетъ быть и не
одинаковымъ, т. е. по мѣстамъ даже и меньшимъ—отъ рода
лицъ, занимающихъ мѣста въ бѣдныхъ приходахъ. При этомъ,
всѣми способами надо поддерживать въ сельскомъ духо-

1880 г. венствѣ занятія земледѣліемъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ. Молодые священники, сбитые съ толку нашими писателями объ улучшеніи ихъ быта, побросали занятія сельскимъ хозяйствомъ и отъ того, не имѣя собственныхъ сельскихъ продуктовъ, а покупая все съ рынка, естественно увеличили свою бѣдность. Этимъ вопросомъ объ увеличеніи земледѣлія въ сельскомъ духовенствѣ, бывшаго прежде главнѣйшимъ источникомъ его содержанія, стоитъ особенно заняться. Но не нужно налегать на мысль (оказавшуюся мало полезною при прежнихъ опытахъ) о преподаваніи въ училищахъ науки сельскаго хозяйства, а искать способовъ увеличенія количества земли, снабженія сельскихъ причтовъ современными, недорогими, улучшенными орудіями, вспомоществованія ссудами, именно для этой цѣли, и т. д.

Но при опредѣленіи наименьшей цифры дохода, для содержанія причтовъ при бѣдныхъ церквахъ, надобно озаботиться и присканіемъ къ этимъ церквамъ, для служенія, лицъ, имѣющихъ наименьшій кругъ потребностей. Опредѣляя въ бѣдные приходы безъ разбора безсемейныхъ и много-семейныхъ священниковъ, можно поставить послѣднихъ въ крайне бѣдственное положеніе.

Гдѣ найти священниковъ и причетниковъ, которые бы могли довольствоваться наименьшими средствами содержанія въ бѣдныхъ приходахъ?

Для этой цѣли полезно:

1) въ бѣдные приходы опредѣлять (какъ это дѣлали мудрые пастыри стараго времени) молодыхъ священниковъ, еще не имѣющихъ при себѣ никого, кромѣ жены, на извѣстный срокъ, напр. на 5 лѣтъ, напередъ заявивъ имъ и подтвердивъ формальнымъ удостовѣреніемъ въ самомъ дѣлопроизводствѣ по посвященію, что по окончаніи срока имъ будетъ данъ лучшій приходъ, что это служеніе въ бѣдномъ приходѣ, какъ нравственный подвигъ, будетъ вѣнено имъ въ особую заслугу и не останется впредь безъ должнаго вниманія начальства. Молодой священникъ, поступающій въ бѣдный приходъ съ такимъ предупрежденіемъ и руководимый епископомъ, скоро найдетъ средства улучшить свое положеніе вниманіемъ къ прихожанамъ, неопустительнымъ богослуженіемъ и проповѣдью. Мы знаемъ по опытамъ, какъ къ подобнымъ священникамъ притекають средства со стороны,

т.-е. отъ достаточныхъ людей чужихъ приходовъ, такъ какъ 1880 г. у насъ высоко цѣнятся достойнаго священника. Начальное служеніе въ бѣдныхъ приходахъ было бы лучшею практической школою для приученія молодыхъ священниковъ къ надлежащему исполненію ихъ обязанностей.

2) Въ недавнее время разрѣшено посвященіе въ священники лицъ, желающихъ остаться въ безбрачномъ состояніи. Такое распоряженіе должно же имѣть какое-нибудь примѣненіе къ практическому служенію церкви, со стороны лицъ, приѣмлющихъ священство въ безсемейномъ состояніи. Ближайшее приложеніе и должно бы быть въ служеніи бѣднымъ приходамъ, разумѣется, съ разсмотрѣніемъ, чтобы отъ назначенія такихъ священнослужителей въ сельскіе приходы, по новости, не происходило соблазна и толковъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что вдовые дьяконы, посвящаемые въ священники, будутъ принимаемы безъ затрудненія, такъ какъ въ Москвѣ напр. доселѣ невидно ни малѣйшаго смущенія въ приходахъ, куда опредѣляемы были, въ послѣднее время, священники изъ вдовыхъ дьяконовъ.

3) Заштатные священники, сохранившіе достаточныя силы, могутъ быть, по соглашенію съ прихожанами, назначаемы въ бѣдные приходы для временнаго служенія, какъ пристраиваются они нынѣ, во множествѣ, помощниками къ приходскимъ священникамъ, подъ названіемъ раннихъ. Если они не будутъ постоянными, или долговѣчными, то все же нужда въ богослуженіи на извѣстное время будетъ удовлетворена и при томъ, по выбытіи одного, можетъ быть назначаема другою.

4) Дьяконы, неокончившіе курсъ въ семинаріяхъ, но, по доброй жизни и служенію, сознающіе себя достойными священства, весьма охотно поступаютъ сначала въ бѣдные приходы, гдѣ доходъ не превышаетъ ихъ прежняго дьяконскаго. Этимъ обстоятельствомъ также можно пользоваться для замѣщенія священническихъ мѣстъ въ бѣдныхъ приходахъ. Нужно только опредѣлять въ священники дьяконовъ въ такіе приходы съ непремѣннымъ условіемъ прослужить въ нихъ извѣстный срокъ, такъ какъ есть опыты, что бѣдные приходы для дьяконовъ служатъ лазейками для полученія священства, послѣ чего начинаются вскорѣ жалобы на бѣдность и неотступныя просьбы о переводѣ въ лучшіе приходы. По-

1880 г. служить известный срокъ въ бѣдномъ приходѣ не составитъ для нихъ особой тягости, ради полученія священства.

5) Въ жизни церковной нѣтъ ничего хуже, какъ общія мѣры, принимаемая на рациональныхъ началахъ, вопреки давнимъ обычаямъ, которые, въ свое время, были однако поддерживаемы и правительственными распоряженіями. Таковъ былъ обычай сдачи мѣстъ священническихъ сыновьямъ и зятьямъ, существовавшій у насъ изъ древности. Онъ былъ бы безусловно дурень, если бы эта сдача мѣстъ и выборъ преемниковъ зависели собственно отъ священниковъ, но то и другое было подъ контролемъ епископовъ. Преемники выбирались изъ того же контингента, какъ и определяемые со стороны, то-есть изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Чѣмъ хуже вольнаго просителя на мѣсто сына сдающаго мѣсто священника, или избираемый имъ въ зятя, если онъ имѣетъ не худшій (аттестатъ), а иногда и лучший другихъ аттестатъ? Блаженная памяти Митрополитъ Филаретъ премудро пользовался этимъ обычаемъ для устройства сиротъ и для награжденія достойныхъ священнослужителей. Когда просилъ священникъ позволенія сдать мѣсто сыну, Филаретъ часто самъ испытывалъ послѣдняго; когда просили позволенія на мѣсто умершаго священника приискать жениха къ оставшейся сиротѣ-дочери, или священникъ, по недостаточному состоянію, просилъ милости устроить дочь съ предоставленіемъ жениху свободнаго мѣста, онъ говорилъ: „ищите достойнаго“, и, если такого кандидата не находилось, сиротство оставалось въ сторонѣ. Я не съ тѣмъ говорю, чтобы защищать этотъ обычай, какъ безусловно полезный, но съ тѣмъ, чтобы указать, какое кроется въ немъ вѣрное средство для снабженія бѣдныхъ приходоу священниками и причетниками. Весьма часты случаи, что священникъ, или причетникъ, приближаясь къ старости и имѣя совершеннолѣтнюю дочь, просятъ разрѣшенія сдать мѣсто зятю. На вопросъ: почему вы желаете сдать мѣсто? отвѣтъ обыкновенный: „дочь на возрастѣ, устроить на сторону нѣтъ средствъ, а есть женихъ-сирота, которому негдѣ жить; онъ беретъ дочь изъ за мѣста, а въ приданое даю домъ и хозяйство“.— „Куда-же вы пойдете сами?“— „Въ ранніе или въ трапезники по найму“. Подобнымъ просителямъ стоитъ только сказать: не хотите ли, по сдачѣ своего мѣста, поступить въ

такой-то бѣдный приходъ опять штатнымъ священникомъ, 1880 г. вмѣсто того, чтобы бродить по чужимъ домамъ въ качествѣ заштатнаго? Отвѣтъ будетъ несомнѣнный: „пойдемъ съ удовольствіемъ; намъ на старости немного нужно“. Когда это будетъ дозволено, заранѣе будутъ направляться, готовые кандидаты въ бѣдные приходы и станутъ служить въ нихъ съ благодарностію, утѣшаясь тѣмъ, что свалили гору съ плечъ—дочь устроили.

б) У насъ школа съ своими уставами (имѣющими только гражданское или государственное значеніе) внѣдрилась въ жизнь церковную такъ, что лишила силы каноны церковные. По этимъ канонамъ, священнаго сана должны быть удостоиваемы мужи испытанные въ ученіи вѣры, т.-е. право-вѣрующіе и исповѣдующіе догматы вѣры по Символу и писаніямъ отцовъ церкви и извѣстные своимъ благочестіемъ, а по правиламъ нашей школы—воспитанники (непремѣнно съ внѣшнимъ образованіемъ) такого-то училища, класса, разряда и пр. Эти законоположенія заградили путь къ священству людямъ изъ народа, даже имѣющимъ духовное просвѣщеніе и отличающимся при благочестіи ревностію о благѣ церкви. Новый уставъ выразилъ сознаніе этой неправды и допустилъ къ священству начетчиковъ, но подъ условіемъ пройти хоть мимоходомъ чрезъ семинарію. Это послѣднее условіе дико для человѣка почтеннаго возраста и неисполнимо для человѣка среднихъ лѣтъ, неуспѣвшаго заявить себя начетчикомъ. Вышла полумѣра, доселѣ не принесшая никакого плода. Отчего не дѣйствовать прямо, принималъ въ священство достойныхъ людей безъ школьнаго образованія, даже—безъ ничего не обѣщающаго имени начетчиковъ по канонамъ церковнымъ? Заговорить печать, что мы возвращаемся ко временамъ невѣжества, но ея голосъ можно оставить безъ вниманія, какъ большею частью безплодный, а иногда и вредный въ церковномъ дѣлѣ. Между тѣмъ возвращеніе къ древнему порядку церкви, вызываемое нуждою, принесетъ для бѣдныхъ сельскихъ приходовъ неисчислимые добрые плоды. Священники изъ народа будутъ съ радостію приняты народомъ, какъ свои родные; приобретутъ сразу его довѣріе, какого никогда не будутъ имѣть семинаристы. Они не будутъ умѣть писать нашихъ безплодныхъ схоластическихъ проповѣдей, но будутъ учительны въ домашнихъ собесѣдо-

1880 г. вانیяхъ. Расколъ не скроется отъ нихъ, и совращенія будутъ у нихъ на виду, чего мы не можемъ добиться. Въсто безплоднаго пересыпанія религиозныхъ понятій, стремленія слѣдить за современными идеями и развитіемъ богословствующей мысли, они будутъ отличаться практическими подвигами благочестія подъ руководствомъ отеческихъ писаній и патериковъ, что особенно и важно и нужно для народа. Неохлажденные раціонализмомъ школы, они будутъ ревнителями церковныхъ уставовъ и блюстителями дорогой для народа церковной обрядности. Они будутъ для народа образцами трудолюбія въ земледѣліи, въ ремеслахъ и веденіи сельскаго хозяйства. Они не будутъ жаловаться на бѣдность, но еще и принесутъ на новое служеніе свое собственное состояніе, котораго нѣтъ у семинаристовъ. Что они будутъ достаточны для служенія въ сельскихъ приходахъ, это доказывается всею нашею исторіею. Эти именно престоцы-священнослужители, до возникновенія у насъ учебныхъ заведеній, и воспитали нашъ народъ путемъ церковности въ томъ духѣ благочестія, котораго плоды мы и доселѣ видимъ и который только подрываютъ семинаристы, насылаемые изъ школъ безъ дарованій, безъ призванія, изъ хвостовъ семинарскихъ списковъ. Гдѣ такихъ людей для священства изъ народа взять? Этотъ вопросъ можно считать рѣшеннымъ, когда мы видимъ, что ими нынѣ наполнены наши монастыри, изъ нихъ выходятъ благочестивые и учительные монахи, изъ нихъ множество умныхъ и дѣятельныхъ настоятелей монастырей, нынѣ щедро награжденныхъ митрами и орденами. Если они хороши въ монашествѣ, то почему же имъ не быть хорошими и въ мірскомъ священствѣ? Попробуйте нашему народу только издали показать эту мѣру сохраненія бѣдныхъ церквей, и вы увидите его радость; вы изумитесь, гдѣ онъ отыщетъ надежныхъ людей и какъ скоро священники бѣдныхъ приходовъ и храмы ихъ перестанутъ быть бѣдными“.

Требуемое означеннымъ отношеніемъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода заключеніе по содержанію изложенной предъ симъ записки представлено было мною 11 ноября за № 5108. Вотъ что я писалъ по сему поводу Его Превосходительству: „Конфиденціальнымъ отношеніемъ отъ 2-го минувашаго октября за № 150, при коемъ препровожденъ ко мнѣ пе-

чатный экземпляр записки неизвестнаго автора съ изложениемъ нѣкоторыхъ соображеній по вопросу объ устройствѣ приходоу и духовенства, Ваше Превосходительство изволите требовать отъ меня, по содержанию этой записки, заключенія. 1880 г.

Вслѣдствіе сего, долгомъ поставляю изложить, по поводу означенной записки, слѣдующія мысли.

Раздѣляя мысли автора, изложенныя имъ въ вступительной части записки, я не могу во всемъ безусловно согласиться съ нимъ въ дальнѣйшихъ его соображеніяхъ. Такъ:

1) Авторъ записки рекомендуетъ опредѣлять въ бѣдныя приходы молодыхъ священниковъ и при томъ на извѣстный срокъ. Но опредѣленіе на то или иное мѣсто того или другого лица не всегда зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія и распоряженія епархіальнаго архіерея. Можетъ быть, какъ иногда и бываетъ, что на бѣдное мѣсто не оказывается желающихъ поступить никого, даже и изъ заштатныхъ священниковъ; опредѣлять же кого бы то ни было на такое мѣсто, вопреки желанію, не весьма удобно и благонадежно. Можно развѣ посылать на бѣдныя мѣста только въ наказаніе неисправныхъ по службѣ и поведенію священниковъ; но справедливо ли это будетъ по отношенію къ прихожанамъ, коихъ вина только въ томъ, что ихъ мало въ приходѣ, или что они очень бѣдны, между тѣмъ какъ ихъ религіозно-нравственныя потребности одинаковы съ прихожанами прочихъ церквей въ епархіи. Что же остается дѣлать съ бѣдными приходами? Надлежитъ, по моему мнѣнію, Правительству обратить на эти приходы особенное вниманіе. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, между прочимъ, и въ Тверской, существуетъ для духовенства казенное жалованье. Но это жалованье распредѣлено между причтами безъ точнаго соображенія съ количествомъ приходскихъ душъ, съ пропорціею земельного надѣла и съ прочими матеріальными условіями сельскаго быта. Поэтому справедливо желать, чтобы причты бѣдныхъ приходоу пользовались бѣльшимъ отъ казны пособіемъ сравнительно съ причтами многолюдныхъ приходоу. Тамъ же, гдѣ нѣтъ казеннаго жалованья, слѣдовало бы обезпечивать причты бѣдныхъ приходоу или бѣльшимъ надѣломъ земли, или какими-либо арендными статьями, въ родѣ мельницъ, рыбныхъ ловлей, торговыхъ лавокъ и т. под.

1880 г. 2) Относительно посвященія въ священники лицъ неженатыхъ и вдовыхъ діаконовъ требуется крайняя осторожность. Примѣръ покойнаго протоіерея Горскаго (Ректора Моск. дух. Академіи) не для многихъ удобоподражаемъ. Что касается также вдовыхъ діаконовъ, почившій въ Бозѣ московскій митрополитъ Филаретъ допускалъ иногда до священства такихъ діаконовъ, но опыты не были удачны, и потому въ послѣдствіи онъ вовсе прекратилъ такое производство во священники. Скажу далѣе на основаніи собственныхъ наблюденій. На діаконовъ вдовыхъ прихожане меньше обращаютъ вниманія, чѣмъ на вдовыхъ священниковъ; и если бы, паче чаянія, впалъ въ искушеніе вдовый діаконовъ, его паденіе не произвело бы въ приходѣ такого соблазна, какое произвело бы оно, если бы тотъ же діаконовъ былъ уже облеченъ саномъ священства. Бываютъ примѣры, что прихожане, при одномъ лишь подозрѣніи относительно чистоты жизни вдоваго священника, начинаютъ его чуждаться и даже перестаютъ принимать отъ него таинства.

3) Допущеніе сдачи священническихъ мѣстъ сыновьямъ и зятьямъ, если эти обладаютъ потребными для священства качествами, не можетъ быть признано противнымъ каноническимъ правиламъ. Но тутъ могутъ быть немаловажныя затрудненія въ томъ случаѣ, если молодой и неопытный, хотя и достойный священнаго сана, воспитанникъ семинаріи, ради полученія священническаго мѣста, вступить въ бракъ съ дѣвицею не по взаимному расположенію. Послѣдствія такого необдуманнаго брака естественно могутъ быть, какъ и бывали, очень гибельны для той или другой стороны. Наконецъ

4) Открывать доступъ къ священству начетчикамъ изъ простаго народа, т.-е. возвращаться къ практикѣ вѣковъ минувшихъ, въ настоящее время едва ли удобно и благовременно. Было время, когда такіе начетчики могли имѣть нравственное вліяніе на безграмотную массу народа. Въ настоящее время, при распространеніи въ народѣ грамотности и даже въ нѣкоторой мѣрѣ научныхъ познаній, приходскому священнику недостаточно имѣть начитанность въ одностороннемъ, хотя бы то и духовномъ направленіи; ему неизбѣжно могутъ встрѣчаться теперь въ служебной практикѣ такіе вопросы, на которые онъ не въ состояніи будетъ да-

вать удовлетворительные отвѣты, если самъ не будетъ болѣе 1880 г. или менѣе знакомъ съ научнымъ образованіемъ.

Изъ немногихъ примѣровъ умныхъ и дѣятельныхъ настоятелей монастырскихъ, вышедшихъ изъ простаго народа, нельзя заключать, что много найдется лицъ съ такими же качествами для занятія священническихъ мѣстъ въ бѣдныхъ сельскихъ приходахъ.

Нѣтъ, не къ повторенію прожитыхъ опытовъ надлежитъ возвращаться намъ, а нужно надлежащимъ образомъ пользоваться существующими средствами и способами къ приготовленію достойныхъ кандидатовъ священства. Естественными питомниками для приготовленія такихъ кандидатовъ должны служить духовныя школы. Таковыми онѣ и были въ прежнее время. Нынѣшнія духовныя школы, особенно семинаріи, служатъ болѣе внѣшнимъ, нежели внутреннимъ цѣлямъ, т.-е. болѣе и успѣшнѣе готовятъ своихъ питомцевъ для высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ для служенія церкви. Въ послѣднее время всѣ почти болѣе способные и даровитые воспитанники оставляютъ семинарію еще до окончанія въ ней полнаго курса (такъ было, по крайней мѣрѣ, до 1879 г.); окончанія же семинарскаго курса достигаютъ только слабые по способностямъ ученики, и они-то составляютъ контингентъ кандидатовъ священства. Нельзя не скорбѣть о такомъ порядкѣ вещей.

Вотъ все, что могъ я сказать по поводу записки неизвѣстнаго автора“.

Вслѣдствіе угрозы со стороны Оберъ-Прокурора Св. Синода, изъясненной въ его письмѣ ко мнѣ отъ 1 октября, Ректоръ Тверской семинаріи, протоіерей Александръ Соколовъ 8-го того же октября представилъ мнѣ прошеніе, въ которомъ изложилъ слѣдующее:

„Труды понесенные мною въ продолженіе почти 30 лѣтъ на духовно-училищной, 18-ти епархіальной службѣ, особенно же напряженная дѣятельность по должности Ректора, въ теченіи почти 8 лѣтъ, въ самое трудное для семинаріи время преобразования и построекъ, постоянныя и неуспыныя заботы о благоустройствѣ учебныхъ заведеній Тверской епархіи и другія условія моей семинарскаго службы были причиною той тяжкой болѣзни, которую перенесъ я въ продолженіи предшествующаго года моей служебной дѣятельности. Врачъ

1880 г. семинаріи и другіе меня пользовавшіе въ болѣзни признали необходимымъ условіемъ для возстановленія моего разстроеннаго здоровья—избрать другой родъ жизни, и оставить службу, сдѣлавшуюся для меня, по настоящему состоянію здоровья, тяжелою и непосильною. Посему прошу Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи меня отъ духовно-училищной службы, принявъ во вниманіе разстроенное состояніе моего здоровья.

Но такъ какъ единственнымъ средствомъ содержанія меня съ женою и 8-ю дѣтьми служить получаемое мною, по должности Ректора жалованье, съ прекращеніемъ котораго положеніе мое будетъ слишкомъ тяжелое и безвыходное, я долженъ буду оставаться съ семьей безъ крова и куска насущнаго хлѣба, то вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, не соблаговолите ли, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, ходатайствовать предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о назначеніи мнѣ заслуженной мною пенсіи, принявъ во вниманіе, какъ мою почти 30-лѣтнюю службу, а равно и то, что въ продолженіе ея безвозмездно я исправлялъ и очень часто обязанности лицъ и начальствующихъ и служащихъ, нерѣдко въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, а иногда и въ продолженіи года и болѣе, какъ видно изъ моего послужнаго списка“.

Объ увольненіи протоіерея Соколова отъ должности Ректора семинаріи я представилъ Св. Синоду 14-го числа (за № 714), и указомъ отъ 12-го ноября, за № 4439, онъ былъ уволенъ. Ходатайство же о назначеніи ему пенсіи было отложено до другого времени ¹⁾.

10-го ч. я препроводилъ въ новооткрытое при Московскоѣй духовной академіи Братство преп. Сергія, для вспомошествованія нуждающимся студентамъ этой академіи, триста рублей при слѣдующемъ письмѣ:

„Вполнѣ сочувствуя благой цѣли учрежденія Братства, почитаю священнымъ долгомъ принести оному, съ своей стороны, посильную жертву. Прилагаемые при семъ триста рублей прошу принять отъ меня на вспомошествованіе нуж-

¹⁾ Объ этомъ предметѣ свосился я съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода отъ 2-го декабря за № 871. Примѣчаніе автора Хроники.

дающимъ студентамъ Академіи, гдѣ я самъ былъ и воспитанникомъ, и начальникомъ“ 1880 г.

Совѣтъ означеннаго Братства, получивъ сдѣланный мною взносъ, выслалъ мнѣ отъ 15-го числа, за подписью Предсѣдателя своего, преосвященнаго Алексія, Еп. Можайскаго, квитанцію за № 168, въ которой назвалъ меня *пожизненнымъ* членомъ Братства.

10-го же числа писалъ я Ректору Московской академіи, протоіерею С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 30-го сентября:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за привѣтствіе и благожеланія; взаимно и Васъ поздравляю съ прошедшимъ днемъ Вашего ангела, съ полученіемъ преміи за ученое сочиненіе ¹⁾, съ благополучнымъ началомъ открытія Братства и пр.

Благодарю Васъ за приглашеніе меня въ число Братчиковъ новооткрытаго Братства. вмѣстѣ съ симъ я посылаю въ Ваше Братство посильную жертву (300 р.).

Гдѣ то я видѣлъ въ газетахъ, что Вы открываете при академіи церковно-археологическій музей; дѣло доброе и полезное. Есть и у меня мысль устроить, въ свое время, при семинаріи нѣчто въ родѣ музея, куда бы можно было собрать сохраняющіяся пока въ цѣлости при монастыряхъ и нѣкоторыхъ церквахъ древности, но не знаю, придется ли осуществить эту затѣю.

Постройка нашей семинаріи приостановилась по случаю смутъ въ средѣ семинарской корпораціи. Назначенная мною, по требованію Оберъ-Прокурора, Ревизіонная Комиссія подъ предсѣдательствомъ протоіерея Владиславлева, открыла немало безпорядковъ и злоупотребленій со стороны архитектора и подрядчика; а новый ревизоръ, пріѣхавшій изъ СПб., нашелъ въ Семинарскомъ правленіи по части экономіи совершенный хаосъ. Ожидаемъ изъ Петербурга еще ревизора-архитектора для рѣшенія нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ по постройкамъ семинарскимъ. По ревизіи Остроумова оказалось недочету до 3,000 рублей. Ректоръ вынужденъ подать, и подалъ уже прошеніе объ отставкѣ. Его положе-

¹⁾ Академіей Наукъ присуждена была Уваровская премія въ 500 р. за трудъ С. К. Смирнова, Исторія Моск. Д. Академіи до ея преобразования. М. 1879.

1880 г. ніе, при многочисленномъ семействѣ, очень печальное: да и мнѣ съ нимъ немалая забота. Надобно будетъ дать ему какое-либо мѣсто въ епархіальномъ вѣдомствѣ, но скоро-ли можетъ открыться приличное для него мѣсто?

Простите и помолитесь о мнѣ предъ угодникомъ Божиимъ Сергіемъ“.

Лишь только отправлено было это письмо на почту, какъ является ко мнѣ упомянутый въ семъ письмѣ архитекторъ, накануне прибывшій изъ Спб., Эрнестъ Ив. Жиберъ (французъ). Важная особа—придворный архитекторъ, членъ техническо-строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутрен. Дѣлъ, членъ Академіи Художествъ и, наконецъ, Тайный Совѣтникъ. Такъ какъ г. Жиберъ съ православными архіереями никогда не встрѣчался, то онъ шелъ ко мнѣ, какъ я послѣ узналъ, не безъ опасеній за приемъ, какой будетъ ему сдѣланъ православнымъ архіереемъ. Но когда я не только ласково принялъ его, но одарилъ его книгою (я вручилъ ему экземпляръ французскаго Указателя Патріаршей ризницы), то онъ остался отъ моего приѣма въ восторгѣ. Жиберъ своимъ осмотромъ неисправностей по постройкѣ семинарскаго зданія и своими опытными совѣтами успокоилъ нашихъ техниковъ и членовъ Ревизіонной Комиссіи.

11-го ч. писалъ я въ Кіевъ профессору духовной академіи А. Д. Воронову:

„Призываю Вамъ благодать Божію, врачующую и исцѣляющую недуги душевные и тѣлесные. Что это вздумалось Вамъ, молодому человѣку, болѣть и въ бездѣйствіи возлежать на одрѣ? Освободились ли теперь отъ своей болѣзни и продолжаете ли заниматься своими учеными дѣлами?“

Недавно прочиталъ я съ живымъ сочувствіемъ и сердечнымъ умиленіемъ составленный Вами въ 1878 г. некрологъ земляка и сотрудника вашего по академіи $\Theta.$ $\Theta.$ Гусева ¹⁾. Отдѣльный оттискъ этого некролога доставилъ мнѣ братъ покойнаго, преподаватель Казанской семинаріи, бывшій у меня въ августѣ. Какой талантливый ученый былъ покойный Гусевъ и какъ, повидимому, рано смерть пресѣкла его ученое поприще!

Что новаго у васъ? Пишите мнѣ, но на мнѣ, пожалуйста.

¹⁾ Доцента Кіевской Д. Академіи. † 27 августа 1878 г.

строго не взыскивайте, если не скоро буду отвѣчать на 1880 г. Ваши письма: до крайности обремененъ частною корреспонденціею, не говоря уже объ официальной перепискѣ и ежедневныхъ служебныхъ дѣлахъ“.

13-го ч. писалъ я въ Пензу родственнику своему, Каѳедральному Протоіерею, Ѡ. М. Пантелеевскому:

„Поздравляю Васъ съ Монаршею наградой ¹⁾ и благоуспѣшнымъ окончаніемъ дѣла о пенсіи. Теперь Вы безпечно и благодушно можете продолжать труды на пользу общую.

Мысленно я сопутствовалъ Вамъ въ святыи градъ Кіевъ и порадовался за Васъ, что Вы, чрезъ столько лѣтъ, посѣтили незабвенный для Васъ градъ и свою дорогую *Alma Mater*.—Но жаль, въ самомъ дѣлѣ, что Вы не застали тамъ своего добраго товарища, преосв. Димитрія ²⁾: свиданіе съ нимъ усугубило бы Вашу радость. А правда ли, что преосв. Димитрій пріѣзжалъ въ Кіевъ будто бы для совѣта съ преосв. Митрополитомъ ³⁾ объ увольненіи на покой по причинѣ нездоровья и по недовольству подвѣдомымъ ему духовенствомъ? Да и можно ли быть довольнымъ такимъ духовенствомъ, которое дозволило себѣ такую неслыханную дерзость противъ его Викарія ⁴⁾ на епархіальномъ сѣздѣ въ Кременцѣ,—о чемъ заявлено въ газетахъ и, между прочимъ, въ газетѣ „Востокъ“, № 58, стр. 259.

Не могу не посѣтовать на Васъ, возлюбленнѣйшій о. протоіерей, за то, что Вы, бывши въ Москвѣ, не заглянули еще разъ въ нашу Тверь; но вѣдь лѣтомъ она лучше, чѣмъ зимой. А сколь бы еще нашлось новыхъ предметовъ для взаимной нашей бесѣды! Кто знаетъ, представится ли для Васъ другой столь благопріятный случай для свиданія со мною; развѣ когда-нибудь вздумаете опять слетать въ сѣверную столицу.

Что скажу Вамъ новаго о себѣ? Я очень много путеше-

---

¹⁾ Разумѣется орденъ Святаго Владиміра 3-й степени, пожалованный 20 апрѣля 1880 г.

²⁾ Муретова, архіеп. Волынскаго.

³⁾ Филоеевъ.

⁴⁾ Виталія Гречулевича, еп. Острожскаго, † еп. Могилевскимъ 14 мая 1885 года.

1880 г. ствовалъ нынѣшнимъ лѣтомъ по своей новой епархіи частію для обычнаго обозрѣнія церквей, а частію для освященія храмовъ; былъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, за исключеніемъ одного; посѣтилъ всѣ почти иноческія обители, а ихъ около 20-ти; много видѣлъ на пути утѣшительнаго, но немало и непріятнаго, разумѣется, въ нравственномъ отношеніи.

Не все обстоитъ благополучно и у меня дома. Въ семинаріи, по строительной и экономической частямъ, оказались, при ревизіи, такіе беспорядки и такой хаосъ, что Ректоръ долженъ былъ подать въ отставку. Новому Ректору, кого бы ни избрали, предстоитъ понести много трудовъ по исправленію беспорядковъ и водворенію новыхъ добрыхъ порядковъ въ такой огромной Семинаріи, какова Тверская, въ которой до 800 воспитанниковъ.

Довольно“.

16-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Алексію, Епископу Можайскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 30 сентября:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за любезное привѣтствіе меня со днемъ ангела и за Ваши братскія молитвенныя благожеланія.

Благодарю Васъ также и за сообщеніе мнѣ новостей московскихъ и академическихъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ мнѣ были уже извѣстны.

Очень пріятно слышать, что Вы избраны предсѣдателемъ Братства. Позвольте мнѣ рекомендовать себя Вамъ въ качествѣ члена этого благодѣтельнаго Братства.

Вы пишете, что, въ продолженіи минувшаго лѣта, Вы четыре раза предпринимали путешествіе по епархіи, а я пять разъ выѣзжалъ изъ Твери, частію для обычной ревизіи церквей, а частію для освященія храмовъ, — и я долженъ Вамъ доложить, что селскія церкви Тверской епархіи не менѣе, если не болѣе, благолѣпны сравнительно съ церквами Московской епархіи. Въ нѣкоторыхъ церквахъ я восхищался не только богатствомъ, но и изяществомъ украшеній. А въ послѣдней церкви, которую я освящалъ 5-го сего октября, я пріятно удивленъ былъ оригинальною и необычайною для нынѣшняго времени иконописью и живописью на стѣнахъ. Иконы въ иконостасѣ и изображенія святыхъ на стѣнахъ храма писаны въ самомъ древнемъ, византійскомъ стилѣ.

Надъ этими работами цѣлое лѣто трудился самъ помѣщикъ 1880 г. этого села, Князь Гагаринъ, бывшій Вице-Президентъ Академіи Художествъ, который нѣкогда расписывалъ Каедр. Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ. Подобную живопись я видѣлъ только въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и въ Греческой церкви въ Петербургѣ.

А сказать ли Вамъ, кстати, нѣчто по секрету? Когда я ѣхалъ для освященія этой послѣдней церкви на пароходѣ по Волгѣ мимо нѣкоторыхъ церквей Моск. епархіи, меня сопровождали звономъ на колокольныхъ этихъ церквей; а когда, на обратномъ пути, я ѣхалъ уже въ экипажѣ мимо одной изъ этихъ церквей, меня опять встрѣтили звономъ и упросили зайти въ церковь; я конечно не отказалъ въ этой просьбѣ и съ любовію, какъ бывшій Московскій Викаріи, благословилъ усердныхъ и почтительныхъ къ сану архіерейскому поселянъ.

Позвольте затѣмъ обратиться къ Вашему Преосвященству, какъ истому канонисту, за разрѣшеніемъ слѣдующаго казуистическаго вопроса: „можно ли и должно ли возводить въ священникъ санъ монаха, пришедшаго въ монастырь изъ военной службы, бывшаго въ сраженіяхъ и поражавшаго враговъ?“—Вопросъ этотъ занимаетъ мою Консисторію по поводу ходатайства одного настоятеля о возведеніи въ священникъ санъ монаха, именно, изъ такихъ военныхъ. Благоволите, Преосвященнѣйшій, указать намъ опредѣленные правила или примѣры для рѣшенія этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, и, если можно, не замедлите исполненіемъ нашей просьбы“.

20-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосв. Алексія, еп. Можайскаго. Онъ писалъ мнѣ отъ 18-го ч., въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за любвеобильное отеческое посланіе отъ 16 октября. Да помилуетъ Васъ Господь за Вашу къ моему недостоинству милость!

Приношу искреннѣйшую благодарность за привѣтствіе меня съ предсѣдательствомъ Братства преп. Сергія: и недостоинъ и бесполезенъ, но не могъ противиться и поставить свою волю выше воли множайшихъ. Вмѣстѣ съ симъ и отъ себя и отъ всего Братства приношу Вашему Высоко-

1880 г. преосвященству глубочайшую благодарность за Вашъ щедрый даръ на пользу бѣдствующихъ. Форменное удостовѣреніе о полученіи Братствомъ сего дара при семь прилагаю.

Соутѣшаюсь Вашимъ утѣшеніемъ отъ благолѣпія Тверскихъ сельскихъ церквей; при обзорѣни церквей Богородскаго уѣзда я имѣлъ тоже утѣшеніе: церкви въ этомъ уѣздѣ прекраснѣйшія.

За посѣщеніе нашихъ Московскихъ церквей Вашему Высокопреосвященству благодареніе чрезъ земное поклоненіе. Вы утѣшили и благословили нашу паству вмѣсто насъ, косно къ утѣшенію ея шествующихъ. И я благословлялъ въ одной деревнѣ Владим. епархіи просившихъ благословенія поселянъ.

На вопросъ Вашего Высокопреосвященства о томъ: „можно ли возводить въ священный санъ монаха, пришедшаго въ монастырь изъ военной службы и поражавшаго враговъ?“— я отвѣтствую утвердительно, имѣя основаніемъ къ такому отвѣту слѣдующее:

1) Въ 83 пр. Свв. Апостоль читаемъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержати обое, т.-е. римское начальство и священническую должность: да будетъ изверженъ изъ священнаго сана“. Слѣд. хотящій удержати одно, т.-е. священническую должность, не будетъ изверженъ. И слѣд. и оставившій воинское дѣло можетъ получить священническую должность.

2) Въ 7 пр. IV Всел. собора: „вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахамъ опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ, иначе дерзнувшихъ на сіе и невозвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаѣмъ“. И отсюда выводится та же мысль. Въ толкованіяхъ Вальсамона, Зонары и Аристіна на сказанныя правила представляется нѣсколько разъясненій, приводящихъ къ той же мысли.

3) Въ пространномъ христіанскомъ катихизисѣ, въ ученіи о 6-й заповѣди, второй вопросъ слѣдующій: В. Всякое ли отнятіе жизни есть законопреступное убійство? О. Не есть незаконное убійство, когда отнимаютъ жизнь по должности, какъ то: когда убиваютъ непріятеля на войнѣ за Государя и отечество.

4) Примѣровъ допущенія людей военныхъ до священства 1880 г. и даже до Архіерейства мнѣ извѣстно нѣсколько. Преосвящ. Леонидъ ¹⁾ былъ въ военной службѣ и могъ застрѣлить непріятеля. Соловецкій Архимандритъ Александръ ²⁾ въ 1854 г. и дѣйствительно стрѣлялъ въ Англичанина и можетъ-быть и дѣйствительно застрѣлили хотя одного человека, и однакоже получилъ архіерейство. Въ лаврѣ былъ іеромонахъ Никонъ Голохвастовъ, прежде бывший полковникомъ и, можетъ-быть, убивавшій непріятеля, напр., въ Венгерскую компанію. Можетъ-быть, этотъ іеромонахъ извѣстенъ и Вашему Высокопреосвященству. Настоящій Задонскій Архимандр. Димитрій также изъ офицеровъ ³⁾.

Изъ сихъ основаній и примѣровъ вывожу заключеніе, что военные люди могутъ получать священный санъ.

Смирнѣйше испрашивая Архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь пребыть“.

21-го ч. писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой:

„Присланные мнѣ Вами съ Ржевскимъ священникомъ ⁴⁾ гостинцы ⁵⁾ свидѣтельствуютъ о продолженіи Вашего добраго ко мнѣ расположенія и вниманія. Примите же отъ меня, досточтимая Графиня, за Вашу добрую о мнѣ память искреннѣйшую благодарность.

Давно не напоминалъ я о себѣ Вашему Сіятельству письменно; но никогда не перестаю вспоминать о Васъ предъ престоломъ Божиимъ молитвенно, сохраняя притомъ въ живой памяти Ваши великія благодѣянія моеи прежней Полочкой паствѣ ⁶⁾ и щедрые дары лично мнѣ.

¹⁾ Красноцѣвковъ, † архіепископомъ Ярославскимъ, до 1838 г.—поступленія въ Сиб. Д. Академію—былъ Лейтенантомъ флота.

²⁾ Павловичъ, впоследствии еп. Полтавскій, † на покой 8 ноября 1874 г.

³⁾ Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго, подъ 12 ч. октября (стр. 163), о св. Мартинѣ—Епископъ сказано, что онъ свачала воеводствовалъ и поражалъ враговъ, впоследствии облекся въ черныя ризы и былъ поставленъ *епископомъ*, по открытію Б., въ г. Констанція, въ Галилеѣ (ср. прологъ подъ тѣмъ же числомъ). Примѣчаніе автора Хроники.

⁴⁾ Заштатный священникъ, лечившійся въ глазной больницѣ. См. о немъ выше.

⁵⁾ Икра и груши.

⁶⁾ См. томъ III Хроники по указателю.

Что скажу Вашему Сіятельству о себѣ и о своемъ настоящемъ положеніи? Привыкаю мало-по-малу къ здѣшнему положенію и достаточно уже ознакомился съ своею новою паствою. Нынѣшнимъ лѣтомъ я много путешествовалъ по епархіи; былъ во всѣхъ почти уѣздныхъ городахъ и посѣтилъ всѣ почти иноческія обители; а ихъ здѣсь очень довольно.

Приношу Вашему Сіятельству глубокую благодарность за Ваше милостивое истинно христіанское участіе въ положеніи бѣднаго старца—Ржевскаго священника. Онъ съ горячими слезами на своихъ прозрѣвшихъ глазахъ передавалъ мнѣ о Вашемъ милостивомъ къ нему вниманіи.

Горяча будетъ молитва его о Васѣ, благодѣтельная Графиня, предъ святымъ престоломъ, къ которому онъ теперь можетъ снова приступать“.

Въ тотъ же день, мимоѣздомъ въ СІБ., былъ у меня знакомый мнѣ чиновникъ А. К. Высоцкій, близкій родственникъ извѣстной Княжны Ек. Ник. Долгорукой (впослѣдствіи Свѣтлѣйшей Княгини Юрьевской). Онъ рассказывалъ, что Княжна Долгорукая въ дѣтствѣ своемъ нерѣдко бывала въ домѣ его отца—помѣщика Полтавской губерніи—и что отецъ его отвозилъ Княжну - сироту въ Петербургъ, для помѣщенія въ Смольномъ монастырѣ, гдѣ она и получила свое образованіе. Высоцкій рассказывалъ мнѣ, между прочимъ, о своей службѣ по виннымъ откупамъ въ Воронежѣ, о подаркахъ, какіе онъ дѣлалъ къ новому году, по порученію откупщика, губернскимъ и уѣзднымъ властямъ (одному полагалось въ годъ 36,000 рублей, другому 6,000 р., третьему 3,000 р. и т. далѣе)...

22-го ч., въ день празднованія Казанской иконѣ Б. Матери, послѣ литургіи въ Крестовой церкви, я отправился для совершенія водосвятнаго молебна въ новомъ зданіи Ремесленнаго училища, устроенномъ купцомъ Добринскимъ. При молебнѣ присутствовали Начальникъ губерніи, Управляющій Казенною Палатой и другія почетныя лица. По окончаніи молебствія я осматривалъ заведеніе. Добринскій обѣщалъ мнѣ устроить токарный станокъ, но не исполнилъ своего обѣщанія.

При письмѣ Секретаря въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны—Морица отъ 9-го ч., за

№ 1801, прислано было мнѣ 21-го числа для Николо-Столпенской Пустыни священническое и діаконое облаченіе изъ пестраго бархата. На письмѣ этомъ дана была мною 23-го ч. слѣдующая резолюція:

1) Консисторія поручить кому-либо изъ благонадежныхъ чиновниковъ принять по приложенной при семъ квитанціи ризницу, и затѣмъ препроводить оную въ Николо-Столпенскую Пустынь съ предписаніемъ Настоятелю оной: а) о полученіи ризницы немедленно донести, б) ризницу сію внести въ опись монастырскаго церковнаго имущества съ объясненіемъ, откуда и по какому случаю она получена въ даръ обителю; в) имя въ Бозѣ преставльшейся Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны записать въ монастырскій Синодикъ для вѣчнаго поминовенія; г) полученную ризницу употреблять, кромѣ другихъ праздничныхъ дней, въ нарочитыя дни рожденія (27 іюля), тезоимениства (22 того же мѣсяца) и кончины (22 мая) Ея Величества.

2) О полученіи ризницы и вышеизложенныхъ распоряженіяхъ донести отъ моего имени Св. Синоду и увѣдомить г. Морица.

Въ тотъ же день, т.-е. 23 ч., посѣтилъ меня, въ первый разъ, живущій въ Твери князь Артемій Давидовичъ Абамеликъ, о которомъ писалъ мнѣ отъ 28 марта изъ СПб. братъ его Семень Абамеликъ-Лазаревъ укоризненное письмо¹⁾. Посѣтившій меня князь Абамеликъ опасался, чтобы я не упрекнулъ его этимъ безразсуднымъ письмомъ брата, но у меня и въ мысляхъ этого не было. Съ этого дня у меня началось съ княземъ знакомство, которое долгое время не прекращалось.

24-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Вице-Директора Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, П. И. Остроумова, который во время продолжительнаго своего пребыванія въ Твери, по случаю ревизіи семинарскихъ построекъ, пользовался отъ меня радушнымъ приемомъ. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 22 числа:

„Ваше Высокопреосвященство,

Душевно-уважаемый Архипастырь!

Считаю моимъ сердечнымъ долгомъ принести Вашему Вы-

¹⁾ См. выше, стр. 139—142.

1880 г. сокопреосвященству искреннѣйшую мою благодарность за Ваше гостепрѣимство и истинное ко мнѣ радушіе во все время моего пребыванія въ Твери. Никогда не могу забыть, что единственное успокоеніе и облегченіе въ моихъ тревожныхъ заботахъ въ Твери я имѣлъ удовольствіе находить только въ бесѣдахъ съ Вами, Владыко. Простите меня, если я своими частыми посѣщеніями или вообще чѣмъ либо причинилъ Вамъ какое бы то ни было неудовольствіе.

Въ Спб. я возвратился не совсѣмъ здоровымъ и все еще не вполнѣ поправился. Дома я засталъ двоихъ дѣтей больными плевроитомъ, а самаго маленькаго моего сына только-что поправляющимся послѣ вынесеннаго тифа. Жена не писала мнѣ о болѣзняхъ дѣтей, чтобы не разстраивать меня во время занятій.

На другой день, по прибытіи сюда, я долженъ былъ приступить къ составленію отчета по командировкѣ, съ которыми очень торопятъ меня. Теперь вотъ уже нѣсколько дней, какъ я исключительно занятъ отчетомъ, а все еще и конца не вижу этому дѣлу.

Петербургъ совершенно заноситъ снѣгомъ. Санная дорога отличная. Холода стоятъ умѣренные.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и душевной преданности, имѣю честь быть“...

25-го ч. писалъ я въ Уфу законоучителю гимназіи, священнику Евф. Никол. Соловьеву, въ отвѣтъ на его письмо отъ 25 сентября:

„Усердно благодарю васъ за молитвенную о мнѣ память въ день моего ангела.

Послѣднюю рѣчь вашего владыки читалъ я въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 42) и немало подивился его рѣшимости произносить ее съ церковной кафедрой. Для такой рѣчи мѣсто въ стѣнахъ гимназической актовъ залы, а не въ храмѣ Божиѣмъ. Оставайся въ живыхъ покойный Владыка Московскій Филаретъ, такая рѣчь не могла бы безнаказанно или, по крайней мѣрѣ, безупречно появиться на страницахъ церковной газеты съ именемъ церковной рѣчи. O tempora! o mores!...“

Въ тотъ же день писалъ я въ Спб. Т. П. Филиппову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 3-го октября:

„Что сказать Вамъ о дѣлахъ Мазуринскаго училища? До- 1880 г.
вольно давно уже я поручилъ соборному протоіерею про-
известъ изслѣдованіе о своеволии Булахъ, но до сихъ поръ
не имѣю свѣдѣній о результатѣ этого изслѣдованія, да,
правду сказать, нелегко, думаю, и достигнуть его. Очень
жаль, что не посѣтилъ насъ Константинъ Петровичъ (По-
бѣдоносцевъ): при личномъ съ нимъ свиданіи удобнѣе было
бы разъяснить это вопіющее дѣло. Но и не одно это дѣло
побуждаетъ меня желать свиданія съ Его Превосходитель-
ствомъ: въ епархіи у меня немало и другихъ дѣлъ, еще
болѣе, чѣмъ Ржевское, озабочивающихъ меня“.

30-го ч. писалъ я въ Москву профессору университета
Ө. И. Буслаеву:

„Даря меня дорогими и интересными письмами изъ-за
границы, Вы въ правѣ были ожидать отъ меня и отвѣта на
нихъ тамъ же, за предѣлами отечества. Но простите, если
мой отвѣтъ, и при томъ запоздалый, найдетъ Васъ въ перво-
престольномъ отечественномъ градѣ.

Съ истиннымъ удовольствіемъ читалъ и перечитывалъ я
Ваши письма, преисполненныя палеографическихъ и архео-
логическихъ новостей. Приношу Вамъ за нихъ искреннѣй-
шую сердечную благодарность.

Вы странствовали за границей, а я все почти лѣто путе-
ствовалъ въ предѣлахъ своей епархіи. Въ продолженіи
минувшаго лѣта пять разъ оставлялъ я свою резиденцію:
былъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, за исключеніемъ одного,
и посѣтилъ всѣ почти ивоческія обители. Вездѣ обращалъ
вниманіе на сохранившіеся памятники церковныхъ древно-
стей, какъ вещественные, такъ и письменные. Оказывается,
что такихъ, болѣе или менѣе примѣчательныхъ, памятни-
ковъ сохранилось здѣсь довольно еще много. Возникаетъ у
меня мысль собрать эти памятники церковной старины, пока
они цѣлы, въ одно мѣсто, какъ для безопаснѣйшаго хране-
нія ихъ, такъ и для болѣе удобнаго изученія желающимъ,
но буду ли въ состояніи осуществить эту мысль, не знаю.

По указанію Алексѣя Егоровича (Викторова), я выписалъ
изъ бібліотеки Ниловой пустыни одну рукопись XVI в.
украшенную очень хорошими миниатюрами; правда, эти ми-
ниатюры не могутъ, конечно, равняться съ миниатюрами ли-
цеваго Апокалипсиса, какой видѣли Вы въ Бамбергѣ; тѣмъ

1880 г. не менѣе и онѣ заслуживаютъ Вашего просвѣщеннаго вниманія. Не разсудите ли посему, достопочтеннѣйшій Теодоръ Ивановичъ, посѣтить меня, чтобъ взглянуть на наши миниатюры? Ваше посѣщеніе доставило бы мнѣ истинное удовольствіе“.

31-го ч. получилъ я, на ряду съ прочими архіереями, печатное письмо изъ Симбирска отъ Н. Анучина, слѣдующаго содержанія:

„Препровождая при семь Мѣсяцесловъ Православной Каѳолической Церкви, вторымъ изданіемъ печатанный и дополненный, покорнѣйше прошу принять оный отъ издателя съ Архипастырскою милостію. При этомъ имѣю честь объяснить Вашему Преосвященству, что въ семь Мѣсяцесловъ помѣщены и тѣ подвижники и подвижницы благочестія и ревнители Православной вѣры, кои не упоминаются ни въ Богослужебныхъ книгахъ, ни въ Четвѣхъ-Минеехъ, ни въ прологахъ, ни въ патерикахъ; даже имена многихъ святыхъ Греческихъ, Грузинскихъ, Русскихъ и другихъ славянскихъ подвижниковъ и подвижницъ Востока и Запада (до отпаденія Западной Церкви отъ союза съ Восточною) извѣстны немногимъ Православнымъ сынамъ Церкви. Съ этою цѣлію составленъ г. Косолаповымъ Мѣсяцесловъ ¹⁾, а мною оный напечатанъ, который, думаю, не бесполезенъ будетъ для Православныхъ Христіанъ и въ частности для сельскаго духовенства. Вслѣдствіе этого я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Архипастыръ и Отець, съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи къ распространенію между приходскимъ духовенствомъ“.

По полученіи съ почты Мѣсяцеслова, мною сдѣлано было надлежащее распоряженіе о приглашеніи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости подвѣдомаго мнѣ духовенства къ пріобрѣтенію этой интересной и полезной книги.

1-го ноября получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Отъ 30-го октября онъ писалъ мнѣ:

---

¹⁾ Мѣсяцесловъ Православной Каѳолической церкви, съ приложеніемъ полнаго индиктіона, тридцати пяти таблицъ чтенія изъ Евангелія и Апостола на каждую недѣлю года и алфавитнаго указателя именъ святыхъ, упоминаемыхъ въ Мѣсяцесловѣ. Составилъ Ив. Косолаповъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Симбирскъ. Изданіе Н. Г. Анучина. 1880.